

DOI 10.21661/r-464487

Пронин Александр Алексеевич

**РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ДИССЕРТАЦИЯХ
1980–2005 ГГ.: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Ключевые слова: российская эмиграция, российское зарубежье, историография, источниковедение, методы исторических исследований, автореферат диссертации.

В монографии приводится общая характеристика диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.», защищенной в 2017 г. в диссертационном совете на базе Московского государственного областного университета: актуальность темы исследования, степень ее разработанности, цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы исследования, основные результаты исследования (положения, вынесенные на защиту), степень достоверности и апробация результатов, краткое содержание глав диссертации, излагаются рекомендации и перспективы дальнейшего изучения темы.

Keywords: *Russian emigration, Russian abroad, historiography, source study, methods of historical researches, abstract of the thesis.*

Abstract: *the article gives the general characteristic of the dissertation for the doctor's degree of historical sciences on the subject «The Russian emigration in domestic dissertation researches of 1980–2005.» defended in 2017 in dissertation council on the basis of the Moscow state regional university: the relevance of the research topic, degree of its readiness, the purpose and task, scientific novelty, the theoretical and practical importance of work, methodology and methods of a research, the main results of a research (the provisions submitted for protection), degree of reliability and approbation of results, the summary of chapters of the thesis. It also provides recommendations and the prospects of further studying of a subject.*

Актуальность темы исследования. Изучение российского зарубежья остается одной из актуальных научных задач на протяжении постсоветского периода отечественной истории. Причин этому несколько. Первая причина имеет социально-политический характер и связана с распадом СССР и, как следствие, появлением феномена «нового зарубежья», насчитывающего, по примерным подсчетам, 25 млн чел. бывших соотечественников. В этих условиях актуализировалось изучение опыта адаптации различных слоев российской эмиграции разных волн и исторических периодов к условиям жизни на чужбине. Вторая причина имеет когнитивный характер и состоит в необходимости изучения большого творческого наследия эмигрантов, которое имеет исключительное значение для духовного, культурного и социально-экономического возрождения России в условиях становления новой государственности и выбора вариантов общественного развития. Третья причина основана на необходимости нового осмысления многих аспектов отечественной истории в контексте введения в научный оборот новых исторических источников, позволяющих достичь более взвешенной и объективной оценки прошлого нашей страны, выявить глубинные исторические и культурные связи, объединяющие Россию и российское зарубежье.

Выбор темы исследования определен обозначенными аспектами актуальности проблемы. История российской эмиграции представляется многомерной научной проблемой, изучением которой активно занимаются представители различных гуманитарных и общественных наук. В настоящее время представляется крайне важно обобщить накопленный учеными опыт в специальном историографическом исследовании. Любой исследователь начинает путь в науке с подготовки квалификационных работ: выпускных в вузе, кандидатских и докторских диссертаций. Именно в этих текстах формируется базовая проблематика исследований, выявляются и вводятся в научный оборот новые исторические источники, апробируются новые методы исследования, формулируются важные теоретические обобщения и закладываются основы научных школ. Вместе с тем в отечественной историографии никогда прежде не уделялось пристального вни-

мания изучению именно диссертаций как особого вида исторического и историографического нарратива. Мы в своей работе дерзнули обозначить принципиальное новое направление в историографии – изучение диссертаций по определенной проблематике. Причем в поле нашего внимания были включены не только диссертации и авторефераты диссертаций, но и статьи и монографии, созданные авторами диссертационных исследований. Мы рассмотрели диссертации во всем многообразии их проблематики и репрезентации этой проблематики в пространстве отечественной науки, показали значение научного потенциала диссертаций как индикатора развития гуманитарных и общественных наук по определенной и актуальной проблематике.

Объем и разнообразный характер исследований, осуществленных с 1991 г., значительную долю которых составляют диссертации, заставляют предполагать появление эмигрантоведения как нового направления в отечественной гуманитаристике. Постоянный рост диссертационного потока требует системного изучения, результаты которого позволят судить об эмигрантоведении в целом, выделить его основные тенденции, подвести итоги изучения отдельных вопросов, наметить перспективы дальнейших исследований. Эти основные задачи составляют *проблему, подлежащую рассмотрению в данной работе*. Анализ диссертаций по теме «российская эмиграция», защищавшихся в РСФСР (РФ) за 26 лет (1980–2005), включающих в себя примерно равные по продолжительности советский и постсоветский периоды отечественной истории – в России как части союзного советского государства и независимой суверенной стране, – до сих пор не предпринимался.

Объектом настоящего исследования являются диссертации и их авторефераты, подготовленные исследователями различных научных специальностей, посвященные проблеме изучения российской эмиграции и российского зарубежья (эти дефиниции раскрываются нами далее). Диссертации и их авторефераты рассматриваются нами – в тесной связи с другими видами научных работ (книгами и статьями) эмигрантоведческого характера – как простые монодокументы, об-

ладающие определенной структурой (титул и оборот титула как источники сведений об авторе, теме исследования, названии ученой степени, на соискание которой представлена диссертация, шифре и наименовании специальности в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников, названии организации, где состоялась защита, месте и годе написания диссертации (выпуска автореферата); текст как законченное словесное произведение; система цитат и ссылок, несущих информацию о межтекстовых связях и источниковой базе работы; и др.), каждый из элементов которой требует специальных инструментов своего изучения. Иными словами, нами предложен алгоритм познания диссертации как формы научной работы и историографического феномена.

Предмет исследования – специфика отражения и изучения феномена эмиграции в диссертационных работах отечественных исследователей.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1980–2005 гг. В данный период с достаточной определенностью сложилась проблемно-тематическая структура исследовательской и публикационной деятельности в сфере изучения истории российской эмиграции, стало возможным появление обобщающих трудов. С 1980 г. Всесоюзная книжная палата начала издание дополнительных выпусков книжной летописи «Авторефераты диссертаций» (в летописях за 1981 г. отражены авторефераты, отпечатанные в 1980 г.), что позволило опереться на наиболее полную базу данных, необходимую для использования количественных методов анализа. С 2005 г. принципиально изменяется государственная политика в отношении эмиграции, что вносит определенные коррективы и в практику научных исследований. В 2005–2006 гг. Российской Федерации были предприняты серьезные шаги по углублению взаимодействия с соотечественниками за рубежом: утверждены федеральная целевая программа «Русский язык (2006–2010 гг.)» [65], Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [12], Программа работы с соотечественниками за рубежом на 2006–2008 гг. [18], в Санкт-Петербурге проведен Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом [63]. Налаживание качественно новых,

более конструктивных взаимоотношений с соотечественниками за рубежом требует научного обеспечения.

Указанные рамки позволяют сравнить изучение российской эмиграции на протяжении примерно равных временных отрезков советского и постсоветского периодов отечественной истории в России как части союзного советского государства и независимой суверенной стране.

Степень разработанности темы. Основная часть историографии эмиграции представлена обзорами литературы, включенными в диссертации и монографии и характеризующими степень изученности той иной проблемы.

Первая из них – периодизация истории изучения эмиграции из России.

Вторая группа изучаемых историографами вопросов имеет теоретико-методологический характер и обращена не к истории науки, а к ее будущему.

Третья группа работ довольно многочисленна. Это труды, показывающие историю изучения пребывания российской эмиграции в том или ином регионе исхода. Большая их часть касается эмиграции первой послеоктябрьской волны.

Четвертая группа изученных нами обзоров содержит анализ научной литературы, посвященной деятельности эмигрантских объединений, социальных групп и институциональных структур.

Пятая группа идентифицируется нами как «персоналистское» направление историографии.

Шестая группа, выявленная нами, представлена рядом авторов, которыми были подготовлены обзоры отечественной, эмигрантской и зарубежной литературы, посвященной эмигрантским течениям «евразийство» и «сменовеховство».

Нетрудно заметить, что почти вся перечисленная историография имеет объектом своего изучения историю первой послеоктябрьской волны.

Обзоров литературы об эмиграции из России до 1917 г. немного. Те из них, что появились в 1980-е гг., обобщают исследования главным образом эмиграции революционной.

В последние годы стали публиковаться работы по историографии второй послеоктябрьской волны.

Историография третьей и четвертой волн эмиграции пока не сложилась ввиду отсутствия (или незначительного количества) исторических исследований соответствующей тематики.

Следовательно, чисто историографических работ на сегодняшний день существует немного; первые из них вышли во второй половине 1990-х гг. Историография российской эмиграции находится в стадии своего становления. Ввиду отсутствия исторических трудов, посвященных третьей и четвертой волнам послеоктябрьской эмиграции, историографы сосредоточились на первой послеоктябрьской волне, оказавшейся наиболее интересной в историческом отношении, а также эмиграции дореволюционной (главным образом политической). Среди рассмотренных историографами вопросов – периодизация и методология истории изучения эмиграции из России, история изучения пребывания российской эмиграции в регионах исхода, деятельность эмигрантских объединений, социальных групп и институциональных структур. Набирает силу «персоналистское» направление историографии. Все это свидетельствует о том, что накопленное исследователями конкретно-историческое знание, отражением которого являются названные работы, обретает зримую проблемно-тематическую структуру.

Диссертации и их отпечатанные на правах рукописи авторефераты редко включаются в историографические обзоры, а если включаются, то не выделяются в отдельную группу, не говоря о том, чтобы быть самостоятельным предметом изучения. Между тем, как справедливо подчеркивает доцент Московского городского университета управления правительства Москвы П.С. Романов, диссертации занимают особое место среди документов научного характера, поскольку содержат множество науковедческих, библиометрических, документо-ведческих сведений, дают представление о направлениях развития научной мысли, о темах, которые находятся в центре внимания [64, с. 116]. Эта мысль высказывается отдельными авторами в работах уже не только исследовательского, но и учебно-методического плана [11].

Цель исследования – выявление и анализ доминирующих тенденций развития отечественной науки по осмыслению проблем российской эмиграции, репрезентированных в диссертационных исследованиях.

Для осуществления данной цели автор ставит перед собой следующие задачи:

– определить и охарактеризовать политико-идеологические и организационно-научные факторы, оказавшие влияние на развитие историографического процесса;

– раскрыть авторские взгляды на периодизацию эмиграции из России и внести уточнения в используемые эмигрантоведами дефиниции;

– представить исчерпывающую характеристику существующей историографии историографии российской эмиграции;

– выявить и проанализировать корпус информативных источников, отражающих историю российской эмиграции, использованных отечественными исследователями в советский и постсоветский период развития российской науки;

– разработать методику и определить возможности применения библиометрии в историографическом исследовании;

– определить динамику и доминирующие тенденции диссертационных исследований, посвященных феномену эмиграции;

– выявить научные центры и отечественные научные школы изучения российского зарубежья;

– установить специфику изучения основных волн эмиграции, представленных на страницах диссертаций;

– определить основную и периферийную проблематику диссертационных исследований, показать специфику изучения базовых сюжетов диссертаций и сопутствующих научных трудов по эмиграции в гуманитарном научном дискурсе;

– сформулировать значение, проблемы и перспективы изучения феномена российской эмиграции в отечественной гуманитаристике.

Источниковая база исследования. Всю совокупность используемых нами источников можно разделить на несколько групп.

Официальные источники. Это акты высших органов российской государственной власти, выступления высших должностных лиц Российского государства, документы Академии наук СССР/РАН. Среди них – исследовательская программа «Культура России в мировом контексте», разработанная Отделением литературы и языка РАН. К сожалению, программа предусматривала изучение культурного наследия российской эмиграции только первой послеоктябрьской волны. Главный итог этих научных изысканий состоит в признании российской эмиграции первой послереволюционной волны составной частью единой российской культуры, хранительницей ее лучших традиций и в определении большой роли российской эмиграции в культурном возрождении России и в мировой культуре.

В помощь исследователям 16 декабря 1992 г. Комитетом по делам архивов при Правительстве РФ (Росархивом) была утверждена межотраслевая государственная программа «Зарубежная архивная Россика», направленная на выявление и возвращение в Россию документов из архивов представителей всех волн российской эмиграции. (Эта программа была реализована путем создания Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела совместно с Росархивом автоматизированной базы данных «Зарубежная архивная Россика», которая дает систематические сведения о местонахождении документов по Россике и работе с ними.)

Названные источники, в дальнейшем присутствующие в работе имплицитно, предопределили осуществление многих из анализируемых здесь исследований и позволяют рассмотреть российское эмигрантоведение как явление, порожденное условиями исторического развития государства и общества.

В отборе *диссертаций и их авторефератов* неоценимую помощь нам оказали государственные библиографические указатели, издаваемые Российской (до 1992 г. – Всесоюзной) книжной палатой (далее – РКП). Статьей 17 Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» от 23 ноября 1994 г. №77-ФЗ на РКП возложены обязанности библиографического и статистического учета выпускаемых на территории Российской Федерации изданий,

составление государственной библиографии, а ст. 22 того же Закона предусматривает информирование потребителей об обязательном федеральном экземпляре документов [13]; с этой целью РКП издает государственные библиографические указатели.

Методом сплошного просмотра нами были изучены государственные библиографические указатели «Книжная летопись. Дополнительный выпуск. Авторефераты диссертаций» (1981–1992 гг.), «Летопись авторефератов диссертаций» (1993–2005 гг.; 2006 г., № №1–4)» и установлен круг авторефератов диссертаций по теме «русская эмиграция», отпечатанных в РСФСР/России в 1980–2005 гг., которые в последующем были заказаны. Авторефераты, изданные по указанной теме в 1980–1991 гг. на территории иных союзных советских республик, при отборе источников не учитывались, так как привлечение таковых закономерно потребовало бы поиска и максимально полного учета авторефератов диссертаций, защищавшихся в 1992–2005 гг. в обретших независимость республиках бывшего СССР, что практически невозможно.

Установив с помощью главным образом «Летописей» круг авторефератов, на следующем этапе отбора источников мы смогли выйти уже на сами диссертации (из этого вида документов нас интересовали преимущественно работы историков).

Остановливая свой выбор на документальном потоке «Летописей», мы помнили и учитывали следующие обстоятельства.

Уникальным фондом диссертаций располагает Российская государственная библиотека (РГБ) (до 1992 г. – Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина). Всероссийский (до 1991 г. Всесоюзный) фонд диссертационных работ был создан в 1944 г. в соответствии с приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. Диссертации собираются и хранятся в РГБ в единственном экземпляре по всем отраслям знаний, кроме медицины и фармации, которые собираются и хранятся в Государственной центральной научной медицинской библиотеке. Ежегодно поступают около 20 000 кандидатских и 10 000 докторских диссертаций [16].

Однако ни полного фонда авторефератов, ни самих диссертаций, в России не существует. Как показал наш опыт, в отделе диссертаций РГБ отсутствует примерно 3% от числа диссертаций, авторефераты которых отражены в «Летописях» и имеются в фонде РГБ.

Информация о диссертациях из фонда РГБ содержится в объединенном электронном каталоге библиотеки, вход в который обеспечен с web-сайта РГБ (www.rsl.ru). Однако в этом каталоге на сегодняшний день представлены названия авторефератов диссертаций на русском языке лишь с 1986 г., а самих диссертаций – с 1994 г.

Итак, на первом этапе отбор авторефератов осуществлялся по их названиям в соответствии с толкованием термина «российская эмиграция», которое было изложено нами выше. Отбирались лишь авторефераты диссертаций, в которых рассматриваются – главным образом либо частично – именно эмигрантский отрезок жизни и деятельности лица, культурное наследие, созданное им в эмиграции. При знакомстве непосредственно с текстами авторефератов круг отобранных источников незначительно скорректировался.

Научные и справочные труды. Это справочные и документальные публикации, монографии, статьи в сборниках, периодических и продолжающихся научных изданиях, энциклопедиях, материалы конференций, в том числе на нескольких иностранных языках. Данные источники позволили дополнить и уточнить знание истории российской эмиграции и российского зарубежья, полученное диссертантами, подтвердить или скорректировать наметившиеся в эмигрантоведении те или иные исследовательские тенденции.

Материалы отечественной и эмигрантской периодической печати. Газетные и журнальные публикации, посвященные эмиграции и эмигрантам, стали частью процесса осмысления нами собственной истории и культуры.

Ресурсы сети «Интернет». Нами использовалась информация, почерпнутая из электронных каталогов крупнейших российских библиотек, электронных

описей федеральных архивов, базы данных «Путеводители по российским архивам», «Библиотеки исторической информации» (<http://libinfo.org/>), сайтов российских органов государственной власти и др.

Источниковую базу исследования составили разнообразные материалы, комплексное изучение которых позволяет в полной мере раскрыть тему.

Методология и методы исследования. Методологами исторической науки сформулированы следующие требования к научному познанию и квалификационному исследованию, которыми признаются: принцип истины – истина признается высшей целью и ценностью исторического познания; принцип историзма – всякий предмет исторического исследования должен рассматриваться в развитии; принцип объективности – историк-исследователь в процессе исследования должен стремиться к объективности, преодолению субъективных ошибок и влияния интересов, не связанных с достижением научной истины; принцип системности – всякий предмет исторического исследования должен рассматриваться во взаимосвязи всех его элементов и в его внешних связях. Иными словами, системность предполагает рассмотрение изучаемой проблемы в тесной взаимосвязи с событиями и явлениями, происходившими и происходящими в обществе; принцип опоры на исторические источники – информацию об историческом процессе историк-исследователь должен извлекать из источников исторической информации (исторических источников); принцип историографической традиции – изучение всякого предмета исторического исследования должно осуществляться с учетом результатов его предшествующего научного изучения [7, с. 32–33].

Для достижения поставленных задач использовались общенаучные и специальные методы познания: общенаучные методы познания (анализ и синтез; индукция и дедукция; метод восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному описательный; классификации и типологизации; сравнение; формально-логический и др.); методы частных наук, прежде всего специально-исторические. Обязательным методом исследовательской работы историка является периодизация. Историко-генетический метод, являющийся частью принципа историзма, позволил изучить причины и закономерности изучения

русской эмиграции на разных этапах развития русского государства и общества. Проблемно-хронологический метод позволил сгруппировать многочисленные конкретно-исторические изыскания, выявить основные направления в развитии историографии и степень их изученности. Используемый нами метод идеализации (абстрагирования) позволил отбросить ряд индивидуальных черт, присущих историкам, с целью причисления их к тем или иным научным школам. Методы ретроспективного (возвратного) и перспективного анализа позволяли актуализировать полученную историографическую информацию. Ретроспективный анализ заключается в постепенном движении от современного состояния исторической науки к прошлому с целью вычленения элементов старых концепций. Метод перспективного анализа (совершающий похожую операцию, только в «обратном» направлении) позволяет рассмотреть значение тех или иных идей для последующего историографического процесса. Применение указанных методов может способствовать прогнозированию дальнейшей эволюции исторической науки [71]. Для выявления и анализа источников исторических исследований и их эволюции использовались традиционные методы источниковедческого исследования (оценка исторического источника в историческом контексте; установление достоверности источника; формулирование типологических и видовых характеристик источника; выявление информационных возможностей источника и его значения для исторического построения).

К числу частных методов относятся и методы математической статистики (приемы обработки статистических данных, показывающие распределение эмигрантов по годам, странам приема, национальностям, полу, возрасту, уровню образования, социальным занятиям и т. п.), библиографоведения (составление библиографических ссылок и списков), информатики (рисунки, графики, таблицы, т. е. графические методы, получаемые с помощью компьютерных технологий).

Традиционно считается, что историография – сфера не количественного, а качественного анализа, поэтому количественные методы не могут здесь найти применение [71]. Однако значительное расширение источниковой базы и стре-

мительное проникновение в гуманитаристику новых способов обработки информации обусловили использование нами статистических и математических приемов и операций, позволяющих получить новое знание. Нами активно используются достижения библиометрии как одного из разделов наукометрии – области науковедения, зародившейся в середине XX в. и занимающейся статистическими исследованиями структуры и динамики массивов и потоков научной информации. Применение формальных процедур измерения данных служит повышению объективности знания и дает дополнительную возможность ответить на вопрос о том, насколько гипотеза нашего исследования (появление эмигрантоведения как нового направления отечественной гуманитаристики) может быть верифицируема, насколько она соответствует данным и, соответственно, должна быть принята или отклонена [9, с. 149].

Таким образом, избранные нами методологические приемы учитывают специфику объекта исследования, особенности его источниковой базы и многообразии поставленных исследовательских задач.

Научная новизна. Принципиальная научная новизна исследования состоит в постановке и специфике решения сформулированных исследовательских задач и заключается в следующем:

– систематизированы исторические источники, использованные историками-эмигрантоведами, включая фонды отечественных и зарубежных архивов; документальные источники (документальные публикации, фото-, кино- и видеоматериалы, библиографическую продукцию, ресурсы сети «Интернет»); источники личного происхождения (мемуары и дневники, переписку и иные эпистолярные, автобиографическую поэзию и прозу, вещественные источники); эмигрантскую литературу (периодическую печать, труды видных деятелей эмиграции и их исторических современников, рецензии, отзывы, некрологи); в результате установлена информативная ценность архивных материалов, отражающих историю российской эмиграции и введенных в научный оборот историками-эмигрантоведами;

– выявлены когнитивные возможности библиометрии в историографическом исследовании, что позволило на основе системы науко- и библиометрических показателей охарактеризовать отраслевой и квалификационный состав диссертаций по истории эмиграции из России (распределение по степеням, отраслям науки и специальностям научных работников), динамику защит, деятельность центров изучения российского зарубежья (города и организации, где состоялись защиты, научные школы историков-эмигрантоведов), выявить характерные особенности и тенденции изучения российской эмиграции на разных исторических этапах отечественной истории; доказана эффективность использования библиометрии для анализа корпуса диссертационных исследований, посвященных феномену эмиграции;

– осуществлен комплексный историографический анализ диссертационных исследований и связанных с ними научных работ различной гуманитарной направленности с использованием количественных и качественных способов познания, что позволило: установить все выявленные отечественными исследователями причины эмиграции и основные регионы исхода; идентифицировать специфику эмиграции различных этнических и этносословных групп, установить способы адаптации эмигрантов, выявленные отечественными исследователями в диссертационных работах и иных научных трудах; установить специфику феномена российского православного зарубежья, отмеченную в научном дискурсе эмигрантоведческой направленности; осветить вопросы образовательной, издательской и музейной деятельности эмигрантов, отраженные в научных исследованиях отечественных историков; выявить имена представителей российского зарубежья, деятельность которых оказалась в поле научного интереса отечественных гуманитариев.

Нами предложен науко- и библиометрический подход к проведению историографических исследований, дана его подробная характеристика, определены достоинства и недостатки (границы применимости), осуществлена апробация, для чего впервые в историографии предпринята попытка библиометрического анализа диссертаций по теме «российская эмиграция», защищавшихся в РСФСР/

РФ за четверть века и охватывающих примерно равные по продолжительности советский и постсоветский временные отрезки; для анализа диссертаций усовершенствована система библиометрических показателей, разработанная и впервые примененная нами в 2000–2001 гг., а позднее поддержанная другими исследователями (Е.В. Панкова и др.).

Основные результаты исследования

Первое. Проблемы истории российской эмиграции обрели в нашей стране научный статус сравнительно недавно – в 90-е гг. XX в. и связаны с кардинальными трансформациями, происшедшими в нашей стране и затронувшими сами устои российской государственности, а также разнообразные и глубокие социально-экономические процессы на территории СССР. Ранее упомянутые проблемы относились, скорее, к сфере политики, ибо взаимная враждебность двух сторон – советского государства и массовой российской диаспоры – являлась доминантой исследовательских решений. Несвободными от политических пристрастий советскими исследователями российское рассеяние, как правило, изображалось только в негативном свете. В 1980–1993 гг., годы советской власти, изучение российской (советской) эмиграции фактически сводилось к исследованию теоретического наследия и деятельности за рубежом представителей русской революционной эмиграции (Г.В. Плеханов, П.Л. Лавров, С.М. Степняк-Кравчинский, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин, В.И. Ленин, Н.П. Огарев, П.Н. Ткачев, А.И. Герцен, Г.А. Лопатин), творчества российских композиторов-эмигрантов (С.В. Рахманинов, И.Ф. Стравинский), созданных в эмиграции произведений советских писателей М. Горького и А.Н. Толстого. Как следствие, число диссертаций, посвященных жизни и творчеству отдельных лиц, практически совпадало с общим количеством диссертаций эмиграционной тематики. Заголовки же тех немногочисленных диссертаций, где отсутствовали имена эмигрантов, в случае, если они посвящались эмиграции первой послеоктябрьской волны, содержали негативно эмоционально окрашенные слова «крах», «разгром» и т. д. Таким образом, изучение т. н. белой эмиграции носило идеологиче-

ски заданный, политизированный характер: она вся рассматривалась как враждебная СССР сила, обреченная на поражение и гибель. Как справедливо отмечается рядом исследователей, доминирование в работах советских историков идейно-политических мотивов мешало превращению истории российского рассеяния в подлинно гуманитарную науку, т. е. такую науку, где, по определению, объектом изучения являются человек и его культура. В «перестройку» и последующие годы возобладало мнение, что осмысление большого творческого наследия эмигрантов будет иметь исключительное значение для духовного, культурного и социально-экономического возрождения России в условиях становления новой государственности и выбора вариантов общественного развития.

На фоне издательского «бума» начала 1990-х гг. популярными в ученой среде стали имена писателя И.А. Бунина, философов Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Л. Шестова. Обусловленный утратой теоретической базы отечественной исторической науки – марксизма – ее методологический кризис заставил исследователей обратиться к теоретическим конструкциям российских ученых, оказавшихся после 1917 г. за рубежом, рассмотрению их исторических и историософских концепций. С середины 90-х гг. XX в., одновременно с ростом числа имен эмигрантов, упоминаемых в названиях диссертаций, начинается изучение эмиграции как явления.

Таким образом, возвращение на родину культурного наследия российской эмиграции – следствие либерализации духовной жизни советского общества во второй половине 1980-х гг. Первоначально процесс возвращения культуры российского зарубежья шел в русле «узнавания», т. е. переиздания произведений эмигрантов, публикации в прессе информации о самом существовании эмиграции как явления. Однако в еще большей степени данный процесс стал итогом претворения в жизнь заявленной в 1990–1991 гг. российским руководством в 1990–1991 гг. государственной линии на восстановление духовных ценностей, утраченных в ходе многолетней идеологической борьбы, на установление и укрепление связей с российскими соотечественниками за рубежом. 1990-е гг. стали периодом рефлексии изданного, следствием которого стало обращение

многих ученых и академических институтов к этой проблеме. Непредвзятое изучение российского зарубежья – это одна из актуальных задач современной науки; эмиграция превратилась из запретной темы в новую отрасль гуманитарного знания. Ажиотаж вокруг темы эмиграции, ее культурного наследия, своего рода мода, каковую мы отмечали в начале 1990-х гг., в первом десятилетии XXI в. уступили место спокойной, кропотливой («академичной») исследовательской работе – закономерный этап эволюции любого нового научного направления.

Главный итог всех сделанных в последние десятилетия научных изысканий состоит в признании российской эмиграции составной частью единой российской культуры – хранительницей ее лучших традиций, а истории эмиграции – составной частью социальной истории Российского государства.

Изучив объем и характер исследований, осуществленных в 90-х гг. XX в. – начале XXI в., мы констатируем появление эмигрантоведения как нового общественно значимого направления в отечественной гуманитаристике, развивающегося ускоренными темпами.

Вместе с тем, развитие любого научного направления неизбежно проходит ряд последовательных этапов: интенсивный выход в свет статей в периодических и продолжающихся изданиях (этап зарождения, связанный с высоким общественным интересом к теме); следующий этап связан с более глубоким и всесторонним исследованием проблемы на фоне частичного снижения общественного интереса к ней – в результате в документопотоке уменьшается количество оперативных публикаций и нарастает число монографий, диссертаций и иных работ, отличающихся аналитической глубиной, универсальностью и фундаментальностью содержания. Для дальнейшего развития научного направления характерно уже появление учебников и справочников, аккумулирующих в себе устоявшееся, апробированное знание. На наш взгляд, эмигрантоведение сегодня переживает именно эту фазу развития, свидетельством чему – нарастание потока учебных изданий.

Второе. В нашей работе впервые представлена исчерпывающая характеристика существующей историографии российской эмиграции. Сделан вывод, что историография российской эмиграции находится в стадии своего становления. Ввиду отсутствия исторических трудов, посвященных третьей и четвертой волнам послеоктябрьской эмиграции, историографы сосредоточились на первой послеоктябрьской волне, оказавшейся наиболее интересной в историческом отношении, а также эмиграции дореволюционной (главным образом политической). Среди рассмотренных историографами вопросов – периодизация и методология истории изучения эмиграции из России, история изучения пребывания российской эмиграции в регионах исхода, деятельность эмигрантских объединений, социальных групп и институциональных структур. Набирает силу «персоналистское» направление историографии. Все это свидетельствует о том, что накопленное исследователями конкретно-историческое знание, отражением которого являются названные работы, обретает зримую проблемно-тематическую структуру.

Третье. Научно- и библиометрические методики, апробированные в настоящей работе, зарекомендовали себя как эффективные инструменты изучения историографии российской эмиграции и российского зарубежья. С их помощью выявлены направления и темпы развития эмигрантоведческой области; динамика исследовательского интереса; вклад отдельных регионов, организаций, авторов в развитие эмигрантоведения; интенсивность работы научных центров (включая научные школы); интегративные связи между отраслями науки и рассматриваемыми ими проблемами; и др.

Единственное, что объективно оказывается вне границ применимости библиометрии – это рассмотрение собственно текстов научных трудов, ведь измерению поддаются лишь формализованные источники. Поэтому традиционные методы анализа документов (историографический анализ научных текстов) должны оставаться важнейшими средствами в методологическом арсенале историка, позволяющими верифицировать и в значительной степени обогатить полученное с помощью количественных методов знание.

Четвертое. В настоящее время традиционная историческая источниковая база уже не удовлетворяет исследователей. Ученые не только все чаще используют источники личного происхождения, но и активно пополняют круг источников новыми видами. В их ряду – художественная литература, произведения искусства и иные предметы материальной культуры, неожиданные формы эпистолярных, фото-, кино- и видеоматериалы, ресурсы сети «Интернет», данные смежных наук, устные свидетельства, языковой материал и др. Стремительно усиливающаяся междисциплинарная интеграция диктует варианты решения проблемы источников. Важно расширить их круг, одновременно усиливая экспертизу.

Пятое. Выделены и охарактеризованы этапы в истории эмиграции из России. Нами предложено вести отсчет истории российской эмиграции, в строгом смысле этого слова, с конца XVII в. (старообрядцы, уехавшие за рубеж от преследований православной церкви и притеснения царских властей). В истории до-революционной эмиграции мы выделяем четыре волны эмиграции, хронологические рамки которых и, в особенности, количественные параметры нуждаются в уточнении. В истории российской послеоктябрьской эмиграции мы считаем правильнее говорить о трех, а не о четырех волнах: 1917–1938 гг. – первая волна, вызванная революционными событиями и Гражданской войной; 1939 г. – конец 1950-х гг. – вторая, обусловленная преимущественно событиями Второй мировой войны; 1960–1990-е гг. – третья, имеющая в своей основе главным образом неудовлетворенность советских (российских) евреев своим положением и нерешенность проблемы обеспечения прав российских немцев, в первую очередь восстановления национальной автономии в Поволжье. Однако эмиграция конца 1980–1990-х гг. – понятие более размытое, нежели эмиграция предыдущих волн. Очевидно, что сейчас, когда россияне получили возможность свободно выезжать за пределы страны, не теряя гражданства, и возвращаться по личному желанию, эмиграция как массовое явление уходит в прошлое.

Шестое. Внесены коррективы в используемые исследователями дефиниции. Как было отмечено выше, собственно русским был лишь поток первой по-

слеоكتوبرской волны эмиграции, поэтому говорить о русской эмиграции, русском зарубежье можно лишь применительно к нему. Называя послеоكتوبرское рассеяние «русским зарубежьем», исследователи тем самым подчеркивают не столько географическую, сколько духовную природу этого феномена, не имевшего прецедента в истории. В остальных случаях правильнее оперировать термином «российская эмиграция», так как это понятие объединяет всех подданных (граждан) России, покинувших свою родину, вне зависимости от национальности. Использование двух разных терминов: «русское зарубежье» и «российское зарубежье», – может считаться оправданным и в целях подчеркивания глубоких качественных отличий сообщества изгнанников, порожденного Октябрем, от эмиграции всех иных волн. Термином «*российская эмиграция*» нами предлагается обозначать всех оставивших страну подданных и граждан Российского государства в разные периоды его истории (Российская империя, Российская республика, РСФСР, Союз ССР, Российская Федерация), уехавших за рубеж на постоянное жительство либо оказавшиеся за пределами родины по политическим, экономическим и другим причинам на более или менее длительный срок. Под термином «*российское зарубежье*» мы подразумеваем всю совокупность деятельности и пребывания наших соотечественников за рубежом. Таким образом, термин «российское зарубежье» шире понятий «русская» и «российская эмиграция». Объясняя их, он предполагает изучение не только эмиграционных процессов, но и всей совокупности деятельности и пребывания наших соотечественников за рубежом, что позволяет существенно увеличить формат исследований. Мы считаем этот термин универсальным.

Теоретическая и практическая значимость работы. Изучение проблем становления, развития и современного состояния исторической науки в части осмысления ею проблем эмиграции из России проведено в теоретическом, историко-этнографическом, методологическом и историографическом измерениях.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что:

– доказано появление эмигрантоведения как нового направления в отечественной гуманитаристике, изучена динамика его развития, определено отраслевое «ядро» эмигрантоведческих исследований и смежные с ним отрасли науки, показаны темпы их развития;

– разработан и апробирован алгоритм системного использования комплекса существующих базовых методов исследования, в том числе общенаучных и специальных методов познания, методов частных наук, прежде всего специально-исторических, а также методов математической статистики, библиографоведения, информатики, наукометрии;

– установлены и систематизированы политико-идеологические и организационно-научные факторы, оказывающие влияние на развитие историографического процесса, в результате чего российское эмигрантоведение изучено как явление, порожденное условиями исторического развития государства и общества;

– проанализирован многомерный процесс становления и развития историографии (включая историографию историографии) всех волн российской эмиграции как совокупности диссертационных и иных работ, обобщающих систему накопления исторических знаний об эмиграции, изменение методик ее изучения. Собранный историографический материал систематизирован по кругу рассматриваемых вопросов. Сделаны выводы, обобщающие содержание накопленного историографами материала;

– определены перспективы дальнейших исследований истории российской эмиграции и российского зарубежья.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– разработана и апробирована методика применения библиметрического подхода к проведению историографических исследований, определены возможности и пределы его применения;

– привлечено внимание научного сообщества к такому кругу источников исторического знания, как диссертации, которые, по сложившейся традиции, мало используются в научных трудах исследователей. Между тем диссертации

занимают особое место среди документов научного характера, поскольку содержат множество науковедческих, библиометрических, документоведческих сведений, дают представление о направлениях развития научной мысли, о темах, которые находятся в центре внимания;

– созданы базы данных «Источники исторических исследований российской эмиграции и их эволюция» [66], «Библиометрический метод в историографических исследованиях на примере отечественных диссертаций 1980–2005 гг.» [67], «Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.» [68], «Периодизация до- и послеоктябрьской эмиграции из России» [69], которые были зарегистрированы Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом), находящейся в ведении Правительства РФ;

– наше исследование будет востребовано опытными и начинающими исследователями истории российской эмиграции и российского зарубежья: первым – поможет получить целостное и системное представление о российской эмиграции и на этой основе целенаправленно организовать свою дальнейшую научную работу, вторым – определиться с темой диссертации, поставить перед собой реальные задачи и сроки их выполнения. Преподавателям гуманитарных вузов, профессиональные интересы которых связаны с историей российской эмиграции, диссертация понадобится в процессе разработки курса лекций и в их совершенствовании. Работники справочно-библиографических отделов, ознакомившись с диссертацией и отражающими ее содержание книгами соискателя, получат возможность оптимизировать работу с литературой по истории российской эмиграции, полнее и оперативнее удовлетворять заявки читателей, интересующихся данной темой;

– материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных курсов по отечественной истории, историографии и источниковедению, культурологии, спецкурсов по истории российской эмиграции и российского зарубежья, разработке соответствующих методических и учебных пособий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Теоретическая модель исследования и его основные положения построены на обобщении современного научного опыта развития гуманитарного знания, на инновационных методиках историографических изысканий; выдвинутая нами концепция формирования эмигрантоведения как нового направления отечественной гуманитаристики верифицируема, построена на проверяемых данных и фактах; концептуальные положения и выводы диссертации базируются на анализе обширного массива разнообразных источников, который насчитывает более 2 тыс. наименований.

Выводы исследования представлены в 31-й статье в 18-ти разных журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук [26–36; 38–44; 46; 48–50; 53; 56–60; 73–75].

Основные положения исследования отражены в нескольких монографиях [19; 22–23; 47; 51; 52; 54; 61] и препринтах [20; 21; 45; 55]. Книга «Историография российской эмиграции» [37] стала первым специальным трудом в истории науки, в котором предпринимается попытка осмысления опыта современной историографии по исследованию проблем истории российского рассеяния не только первой постреволюционной волны, но и предшествующего и последующего периодов, выявляются ее особенности, степень разработанности, определяются направления дальнейших исследований. Именно эта работа, по утверждению специалистов, ознаменовала появление эмигрантоведения – нового направления в отечественной гуманитаристике, а автор был признан одним из его основоположников [4; 5; 8; 62].

Автором были также подготовлены и опубликованы два справочных издания [24; 25].

Основные положения исследования были представлены научному сообществу на 32-й зарубежных, международных и всероссийских научных конференциях.

Результаты исследования используются в вузах страны при реализации образовательных программ высшего образования различных специальностей и направлений подготовки.

Основное содержание работы

Создание научной истории российского рассеяния, начатое в 1990-е гг., требует прежде всего расширения информационной (источниковедческой и библиографической) базы исследований. Для координации усилий по выявлению круга источников были проведены конференция (1993 г.) [17] и совещание (1995 г.) [10] по проблемам русистики – литературы, изданной за пределами России, но содержательно относящаяся к стране и русским. В главе «Источники исторических исследований и их эволюция» последовательно рассматривается корпус введенных историками в научный оборот фондов зарубежных архивов; документов архивного фонда Государственного архива РФ; архивных фондов иных федеральных архивохранилищ; архивных фондов региональных архивов; документальных источников (документальных публикаций, фото-, кино- и видеоматериалов, библиографической продукции, ресурсов сети «Интернет»); источников личного происхождения (мемуаров и дневников, переписки и иных эпистолярных, автобиографической поэзии и прозы, вещественных источников); эмигрантской литературы (периодической печати, трудов видных деятелей эмиграции и их исторических современников, рецензий, отзывов, некрологов).

Важнейшими источниками для характеристики российской эмиграции как социокультурного феномена выступают фонды зарубежных, российских (федеральных, региональных, ведомственных) архивов. Обращение к хранящимся в них документам позволяет исследовать национальный, социальный, профессиональный, возрастной и половой состав до- и послеоктябрьской российской эмиграции; охарактеризовать положение российской диаспоры XIX–XX вв. в разных странах, понять политические, экономические, социальные различия основных географических центров эмиграции разных волн; исследовать вопросы социально-правовой адаптации эмигрантов; изучить деятельность в зарубежье рос-

сийских военных, общественных, политических, профессиональных организаций и объединений; ознакомиться с научной, издательской и иными культурно-просветительскими видами деятельности эмиграции разных волн, культурным наследием эмиграции (проза, поэзия, философия, театр, кинематограф, изобразительное искусство); знать историю Русской православной церкви за рубежом, включая деятельность православных (духовных) миссий; и пр.

Основу источниковой базы примерно половины диссертаций эмигрантоведческого характера, защищавшихся в 1980–2005 гг., составляют документы, хранящиеся в ГА РФ, при этом с 1990-х гг. на первый план выходит комплекс фондов Русского заграничного исторического архива в Праге, который насчитывает около 600 фондов. Однако к настоящему времени историками-эмигрантоведами активно используются материалы лишь 160-ти фондов ГА РФ, из которых 76 – это личные фонды деятелей эмиграции, главным образом первой послеоктябрьской волны (64), в значительно меньшей степени – фонды эмигрировавших до 1917 г. (9) и второй постреволюционной (4).

Важные сведения об истории борьбы большевиков с оппозиционными партиями и течениями, антисоветской интеллигенцией содержат фонды Российского государственного архива социально-политической истории.

Материалы о культурной жизни российской эмиграции собраны в Российском государственном архиве литературы и искусства.

Для изучения истории дореволюционной (политической и трудовой) эмиграции из России важны фонды Российского государственного исторического архива.

Большую научную ценность представляют материалы, находящиеся на хранении в Российском государственном военном архиве в фондах т. н. «Особого архива», созданного для хранения архивных фондов и коллекций иностранного происхождения, вывезенных Советской Армией в конце Второй мировой войны из Германии и Восточной Европы в Москву.

Интересные историкам-эмигрантоведам фонды имеются в Российском государственном военно-историческом архиве.

Историю дальневосточной эмиграции отражают документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока – единственного в России федерального архива, расположенного во Владивостоке.

Из крупнейших ведомственных архивов заслуживают внимания фонды Архива внешней политики Российской Империи и Архива внешней политики Российской Федерации, входящие в состав историко-документального департамента Министерства иностранных дел России и имеющие статус самостоятельных отделов. Первый из них располагает ценнейшими документами об эмиграции из России в конце XIX – начале XX вв.

Все чаще на страницах исследований историков можно встретить материалы архивов Федеральной службы безопасности России.

Ценными источниками по истории эмигрантской исторической науки располагает архив Российской академии наук.

Издания российского зарубежья имеются в фондах крупнейших российских библиотек: РГБ, РНБ, Государственной публичной исторической библиотеки, Всероссийской библиотеки иностранной литературы, библиотеки ИНИОН РАН, библиотеки РАН в Санкт-Петербурге.

Богатые и разнообразные материалы по истории как дооктябрьской (революционной и трудовой), так и первой и второй волн послеоктябрьской эмиграции из России, включая репатриацию 1940-х гг., содержат фонды региональных российских архивов, в том числе ведомственных. В частности, значительный объем многосторонней информации, интересной для историков-эмигрантоведов, хранят фонды харбинской россики, вывезенные архивистами в 1945 г. из Маньчжурии и находящиеся ныне в Государственном архиве Хабаровского края. Интересный фактический материал по различным вопросам жизни, взаимоотношений эмигрантов с населением Маньчжурии и китайскими властями; о деятельности эмигрантских общественно-политических и благотворительных организаций, союзов, землячеств; о развитии культурных связей в 20–40-е гг. XX в. содержит Государственный архив Приморского края. Малоизвестный для исследователей материал об амурских казаках в эмиграции хранится в Государственном

архиве Амурской области. Государственный архив административных органов Свердловской области располагает биографическими материалами, которые содержатся в архивно-следственных делах репатриантов из Маньчжурии. В Государственном архиве Архангельской области имеются документы, характеризующие поток северной эмиграции из России в 1918–1930-е гг.

К настоящему времени изучены и вовлечены в научный оборот русские коллекции эмигрантского происхождения, находящиеся в США, в том числе Бахметевский и Гуверовский архивы, архивы эмигрантских общественных организаций и фондов, архивы Русской православной церкви за рубежом, многие архивы и коллекции организаций и частных лиц.

Исследователями отмечается богатство архивных источников по российскому зарубежью в различных архивах Франции: Национальном архиве, Национальной библиотеке, архиве Министерства иностранных дел Франции и др.

В исторических трудах присутствуют документы из архивов русских церквей в Италии, источники из Государственного архива Норвегии, Центрального государственного и Центрального государственного исторического архивов Болгарии, материалы Центрального государственного исторического архива Армении, центральных республиканских архивах Украины, Литвы, Латвии и Молдавии; архива литературного музея Чешской республики; Лондонского архива; материалы Амстердамского архива общества сохранения русских культурных ценностей; архива Центра по изучению и документации восточно-европейского еврейства Еврейского университета в Иерусалиме; Второго Исторического архива КНР в Нанкине; фонды Архивного управления провинции Хейлунцзян в Харбине; документы Национального архива Южно-Африканской республики и источники из архивов научных заведений русских эмигрантов в этой стране.

Исследователи российского зарубежья активно пользуются возможностями по привлечению новых исторических источников – как отечественных, так и зарубежных, ранее недоступных для исследования. Однако практически всеми исследователями используются лишь документы из фондов официальных архиво-

хранилищ. Ведущие рецензируемые отечественные журналы в области архивного дела также отдают предпочтение лишь документам Архивного фонда РФ, т.е. документам, являющимся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов России. Таким образом, резервы источников, хранящихся в личных и семейных архивах, остаются неиспользованными. Представляется, такие источники могут иметь не меньшую ценность в сравнении с документами личного происхождения, включенными в документальные фонды государственных и негосударственных юридических лиц.

К настоящему времени исследователями введен в научный оборот корпус мемуаров, среди которых как оказавшие наибольшее влияние на становление и развитие эмигрантской историографии, так и воспоминания деятелей второго-третьего ряда. Особенностью изучения историками мемуаристики в «нулевые» годы стала наметившаяся тенденция к использованию письменных и устных воспоминаний рядовых лиц.

Мемуарная литература, дневники, письма выступают одним из наиболее важных источников в исследованиях жизни и творчества деятелей эмиграции. Письма, дневники, мемуаристика носят субъективный характер, позволяют в определенной мере реконструировать деятельность, мировоззрение и позиции различных групп эмигрантов, увидеть причины изменений во взглядах, понять мотивы принятия определенных политических решений; составить многогранную картину прошлого. Эти источники содержат ценные фрагменты исторических наблюдений и философских обобщений, отражают симпатии и антипатии авторов, их взгляды, оценки, размышления, душевные переживания, передают атмосферу времени, дух эпохи, психологию людей того времени. Работа с такого рода источниками требует критического отношения к содержащимся в них сведениям, поскольку зачастую они отражают определенную политическую конъюнктуру и меркантильные интересы пишущего. В них, как правило, отсутствуют ссылки на документальные данные, которыми можно было бы проверить соответствующие факты. Кроме того, авторы эпистолярных произведений вспоминают обычно о том, что представляет интерес на их взгляд, что порождает избыток информации по

одним сюжетам и недостаток по другим. Однако субъективность и предвзятость, характерные для этого вида источников, не уменьшают их значимости для исследователей, так как в ряде случаев информацию о том или ином событии можно почерпнуть исключительно из мемуарной литературы.

Публикуемые издателями дневниковые записи эмигрантов касаются главным образом их частной, семейной и профессиональной жизни и не были рассчитаны на постороннего читателя (по крайней мере – читателя-современника), поэтому им доверялись порой самые сокровенные мысли и оценки, что и обуславливает особый интерес данного рода источников.

Значимость дневников, по сравнению с воспоминаниями, составляет непосредственное отражение в них впечатлений от недавних событий, в то время как основная часть воспоминаний написана много лет спустя.

Использование материалов личного происхождения (воспоминаний, дневников, писем и иных эпистолярных) должно помочь достижению двуединого и по-своему интегрированного видения настоящего и прошедшего, которое основывается на существовании двух дополняющих друг друга позиций: стремящейся к объективности и субъективных свидетельств очевидцев – участников анализируемых процессов. Ценность этих источников в том, что они позволяют насытить историю российского зарубежья «человеческим» содержанием.

Одним из самых объемных источников, которым располагают современные исследователи российского зарубежья, источником богатым и разнообразным, является периодическая печать. Благодаря периодике общественная, культурная, политическая жизнь российского зарубежья предстают во всем своем живом разнообразии.

В исследованиях историков также присутствуют нормативно-правовые документы (международные соглашения и внутригосударственные акты), российские и зарубежные статистические данные.

Авторами диссертаций эмигрантоведческой тематики, защищавшихся как в 1980-е гг., так и в последующие десятилетия, привлекается обширный круг вто-

ричных источников, включающий монографии, статьи отечественных и зарубежных общественных, государственных, военных, политических и научных деятелей, справочные (в том числе библиографические) издания. Отдельные положения вышеозначенных трудов кладутся в методологическую основу исследований. В «нулевые» годы текстах исторических научно-квалификационных работ появляются ссылки на авторефераты диссертаций по рассматриваемой проблематике, в то же время случаи использования текстов самих диссертаций нам неизвестны. Вторичные источники позволяют показать разработанность той или иной темы ученым сообществом.

Таким образом, в первой главе систематизированы исторические источники, использованные исследователями и установлена информативная ценность архивных материалов, отражающих историю российской эмиграции, введенных в научный оборот историками-эмигрантоведами.

В главе «Библиометрический анализ» раскрывается содержание библиометрии как научной дисциплины, изучающей закономерности отражения в научной литературе процессов развития тех или иных областей знания, а также проблемы авторства, взаимного влияния публикаций и т. п.; на основе системы науко- и библиометрических показателей характеризуется отраслевой и квалификационный состав диссертаций по истории эмиграции из России (распределение по степеням, отраслям науки и специальностям научных работников), динамика защит, деятельность центров изучения российского зарубежья (города и организации, где состоялись защиты, научные школы историков-эмигрантоведов), выявляются характерные особенности и основные тенденции изучения российской эмиграции на разных исторических этапах отечественной истории.

Глубокому анализу подверглись выявленные в ходе работы 903 автореферата по интересующей нас теме, отпечатанных в РСФСР/России в 1980–2005 гг. При этом в 1980–1991 гг., т. е. в период существования СССР, были подготовлены лишь 85 диссертаций, что составляет 9,4% от общего числа работ по теме российской эмиграции, названных в «Летописях» и датированных 1980–2005 гг.

В результате были выявлены следующие тенденции в изучении эмиграции.

Возрастание интенсивности научных исследований во второй половине 90-х гг. XX в. – начале XXI в. В этот период отмечается значительный рост общего числа диссертаций по теме российской эмиграции, защищаемых за год: 1992 г. – 5 диссертаций, 1993 г. – 12, 1994 г. – 17, 1995 г. – 36, 1996 г. – 46, 1997 г. – 42, 1998 г. – 50, 1999 г. – 64, 2000 г. – 81, 2001 г. – 89, 2002 г. – 88, 2003 г. – 88, 2004 г. – 93, 2005 г. – 107 диссертаций.

Рост вовлеченности гуманитарных дисциплин в исследование эмиграции. Растет и число областей науки, в рамках которых ведутся исследования: если в 1980–1991 гг. защиты по интересующей нас теме прошли по 6 отраслям науки, то в 1992–2005 гг. – уже по 13.

Прибавление научных специальностей, в пространстве которых ведутся исследования эмиграции. Существенное увеличение количества специальностей, по которым ведется подготовка научно-квалификационных работ: 1980 г. – 5 специальностей, 1981 г. – 6, 1982 г. – 6, 1983 г. – 6, 1984 г. – 7, 1985 г. – 5, 1986 г. – 7, 1987 г. – 2, 1988 г. – 6, 1989 г. – 1, 1990 г. – 4, 1991 г. – 7, 1992 г. – 3, 1993 г. – 6, 1994 г. – 11, 1995 г. – 19, 1996 г. – 19, 1997 г. – 17, 1998 г. – 15, 1999 г. – 24, 2000 г. – 20, 2001 г. – 20, 2002 г. – 23, 2003 г. – 27, 2004 г. – 27, 2005 г. – 26 диссертаций; в 2003–2004 гг. по сравнению с 1980 г. это количество возросло в 5,4 раза – с 5 до 27, сам же перечень научных специальностей, по которым состоялись защиты, в 1994–2005 гг. составил уже 62 наименования против 23 в 1980–1993 гг., а всего в 1980–2005 гг. насчитывает 66 позиций.

Расширение круга городов и организаций, где проходят защиты: 1980-е гг. – 9 городов, 1990–1999 гг. – 33, 2000–2005 гг. – 55 городов. Период 1992–2005 гг. представлен 59 городами против 9 в 1980–1991 гг.; в 1980–1989 гг. защиты прошли в 24 организациях, в 1990–1999 гг. – в 70, в 2000–2005 гг. – уже в 137. При подсчете, по возможности, устанавливалось тождество переименованных организаций.

Сравнив два периода – 1980–1991 гг. и 1992–2005 гг., отметим, что в первый из них защиты прошли в 26 организациях, во второй – в 152; всего же в 1980–

2005 гг. защиты диссертаций, посвященных российской эмиграции, на территории России состоялись в 158 организациях, расположенных в 59 городах.

В массиве всех выявленных диссертаций за 1980–2005 гг. докторские диссертации составляют: в абсолютных цифрах – 104 из 903, в относительных – 11,5%; кандидатские диссертации: в абсолютных цифрах – 799 из 903, в относительных – 88,5%.

Среди важнейших научных центров как по количеству защищенных здесь диссертаций эмиграционной тематики, так и по широте охвата отраслей науки первые два места с большим отрывом занимают Москва и Санкт-Петербург. Это можно объяснить наличием в двух самых крупных городах России непосредственного доступа к ресурсной базе исследований: именно здесь расположены основные архивы и крупнейшие библиотеки. Здесь же находятся диссертационные советы по большинству научных специальностей. Безусловным лидером по числу защит и отраслей науки, по которым они проводятся, в 1980–2005 гг. оказался МГУ (114). Здесь состоялись защиты по девяти отраслям науки. С отставанием от МГУ в 1,5 раза идет МПГУ. Здесь в 1980–2005 гг. прошли защиты 77 диссертаций по четырем отраслям науки. На третьем месте оказался Санкт-Петербургский (Ленинградский) государственный университет – 48 работ по семи отраслям. В остальных организациях состоялись 28 защит и менее.

Защиты докторских диссертаций в 1980–2005 гг. прошли в 45 организациях. На первом месте по числу защит докторских оказался МПГУ (15 защит), на втором – МГУ (13), на третьем – СПбГУ (9). На четвертом – ВНИИ искусствознания (Государственный институт искусствознания) и Ростовский государственный университет (по 5 защит). В остальных организациях – по 1–3 защиты.

Основываясь на системообразующих признаках научной школы: лидер, ученики, общность проблемно-тематической области исследований, принадлежащих к школе, институциональная единица, – мы изучили указанные в авторефератах диссертаций сведения об их научных руководителях (признак лидера школы), количестве диссертантов каждого из руководителей (ученики), а также

научно-образовательных структурах, где были выполнены работы. Эти наукометрические показатели позволили выявить в структуре эмигрантоведения сформировавшиеся или формирующиеся научные школы. При этом замечено, что у одного и того же научного руководителя могут защищаться диссертации совершенно разной тематики, общее для которых только факт принадлежности их к эмигрантоведческим исследованиям. Возникнет вопрос – можно ли такие хаотичные и разноплановые работы относить к научной школе. Мы отвечаем на этот вопрос утвердительно, так как имеются все перечисленные в начале данного абзаца системообразующие признаки – количественные (лидер школы, его ученики, институциональная единица, в которой выполнялись исследования) и качественные (общность проблемно-тематической области исследований, принадлежащих к школе, – российская эмиграция и российское зарубежье). В различных вузах и учреждениях науки России существуют около 20 научных школ историков-эмигрантоведов.

Таким образом, изучив объем и характер исследований, осуществленных в 90-х гг. XX в. – начале XXI в., мы идентифицировали появление эмигрантоведения как нового общественно значимого направления в отечественной гуманитаристике, развивающегося ускоренными темпами.

Среди диссертаций тройка лидеров по отраслям науки за весь период 1980–2005 гг. выглядит следующим образом: филологические науки (376 диссертаций, или 41,6%); философские науки (192; 21,3%); исторические науки (179; 19,8%). Остальные 156 (17,3%) диссертаций распределены по отраслям науки следующим образом: искусствоведение (44; 4,9%); педагогические науки (31; 3,4%); экономические науки (19; 2,1%); политические науки (24; 2,7%); юридические науки (11; 1,2%); культурология (11; 1,2%); социологические науки (7; 0,8%); психологические науки (6; 0,7%); архитектура (2; 0,2%); географические науки (1; 0,1%).

Иными словами, существует три отрасли науки, в рамках которых осуществляется основной прирост знания истории российской эмиграции и россий-

ского зарубежья («ядро»); часть диссертаций приходится на долю смежных отраслей; остальные работы распределены по очень большому числу отраслей науки, далеких от эмигрантоведения. Таким образом, подтверждена закономерность рассеивания научной информации: увеличение в арифметической прогрессии количества диссертаций, содержащих информацию по определенной теме исследования, приводит к возрастанию в геометрической прогрессии количества отраслей науки, в рамках которых ведутся исследования в русле изучаемой проблемы. Определены три отрасли науки (филология, философия и история), в рамках которых осуществляется основной прирост знания истории российской эмиграции и российского зарубежья («ядро»); часть диссертаций приходится на долю смежных отраслей; остальные работы распределены по очень большому числу отраслей науки, далеких от эмигрантоведения.

Всего в 1980–2005 гг. были подготовлены диссертации по 14 группам специальностей: 05.00.00 Технические науки (4 специальности), 07.00.00 Исторические науки (7 специальностей), 08.00.00 Экономические науки (8), 09.00.00 Философские науки (9), 10.00.00 Филологические науки (12), 12.00.00 Юридические науки (2), 13.00.00 Педагогические науки (2), 17.00.00 Искусствоведение (6), 18.00.00 Архитектура (1), 19.00.00 Психологические науки (3), 22.00.00 Социологические науки (4), 23.00.00 Политические науки (4), 24.00.00 Культурология (3), 25.00.00 Науки о Земле (1). Как видим, наиболее масштабными по числу научных специальностей, по которым изучается российская эмиграция, оказались филологические науки.

Специальность 10.01.01 Русская литература стала безусловным лидером среди специальностей научных работников на протяжении всего периода 1980–2005 гг.: по ней подготовлено 238 диссертаций. Именно в рамках этой специальности преимущественно изучается литература русского зарубежья. На втором месте – специальность 07.00.02 История СССР (Отечественная история) – 116 работ. Третье место (по 90 работ) поделили между собой специальности 09.00.03 История философии и 10.02.01 Русский язык. Остальные специальности следуют за вышеназванными с весьма значительным отрывом.

Доминирование в изучении наследия российской эмиграции филологов и философов, объясняется, на наш взгляд, следующим. Литература всегда, начиная с петровской эпохи, выступала основной формой выражения творческого потенциала российской культуры. Литература в разнообразных своих жанрах, в том числе философских, всегда отражала русский культурный идеал и наиболее яркие элементы самосознания интеллигенции, а эмиграция – во многом ее плоть и кровь. Между тем интеллигенция – это своеобразный «мозг нации», ее основная роль заключается в формировании общественного сознания путем выдвижения идей. Общество эти идеи или принимает, или отвергает. Проблемы, поднимавшиеся российскими зарубежными литераторами и философами, – будущее России, ее государственность и власть, отношение к религии, социальной справедливости, взаимоотношения интеллигенции и народа, насилие и не-на-силие, – оказались актуальны в плане поиска путей преодоления социально-экономического и духовного кризиса, обновления страны.

Распределение диссертационных исследований по персоналиям, указанным в их заголовках, также свидетельствует о безусловном приоритете интереса к эмиграции первой послеоктябрьской волны: из 127 эмигрантов, чья жизнь и творчество изучались в 1980–2005 гг., 97 – это именно ее представители. Еще 19 чел. – это бывшие в эмиграции до 1917 г.; 2 – имеют отношение ко второй послеоктябрьской волне, 9 – к третьей и 3 – к эмиграции второй половины 1980–1990-х гг. (с учетом Н. Габо, М. Горького и В.В. Кандинского в числе и до-, и послеоктябрьских эмигрантов).

До 1990-х гг. практически исследовались только дореволюционная и первая послереволюционная волны эмиграции. В 2000–2005 гг. большой шаг в исследовании третьей послеоктябрьской волны сделали филологи, в результате чего количество посвященных этой волне диссертаций в 2000–2005 гг. возросло до 50 против 2 в 1990-е гг. Существенно увеличилось в 2000–2005 гг. и количество диссертаций в различных областях знания, обращенных к российской эмиграции и российскому зарубежью последних лет (36 в 2000–2005 гг. против 12 в 1990-е гг.). Пусть незначительно, но возросло и количество диссертаций, посвященных

второй послеоктябрьской волне (8 в 2000–2005 гг. против 5 в 1990–1999 гг.), изучаемой пока преимущественно историками.

В массиве диссертаций, датированных 1980–2005 гг., дореволюционной эмиграции посвящены 90 работ (10% от 903), эмиграции первой послереволюционной волны – 716 работ (79,3%), второй послеоктябрьской эмиграции – 14 работ (1,6%), эмиграции третьей волны – 52 диссертации (5,8%) и современной эмиграции (четвертая волна) – 48 работ (5,3% от 903). Следует иметь в виду, что в ряде диссертаций рассматривалась эмиграция нескольких волн.

В настоящий момент изучаются все волны российской эмиграции, хотя более всего внимания исследователи продолжают уделять первой послеоктябрьской волне; творчество эмигрантов этой волны отражено в наиболее широком перечне отраслей науки и специальностей научных работников.

Наше исследование позволяет уверенно констатировать тенденцию к персонализации истории российской эмиграции и российского зарубежья. Из 903 известных нам диссертаций по теме российской эмиграции за 1980–2005 гг. 666 (73,8%) посвящены жизни и творчеству отдельных лиц.

Меняется широта охвата имен эмигрантов. Если в 1980–1989 гг. исследователям были интересны жизнь и творчество 23 российских эмигрантов, в 1990–1999 гг. – 60, то всего лишь за шесть лет, 2000–2005 гг., предметом научного интереса стала уже 101 биография. Одновременно число эмигрантов, упоминаемых в названиях диссертаций в течение года, возросло в 1994–2005 гг. в среднем до 30 за год против 5 в 1980–1993 гг.

Таким образом, в главе выявлены и продемонстрированы когнитивные возможности и границы применения науко- и библиометрических методик; доказано, что эти методики есть эффективные инструменты изучения историографии российской эмиграции и российского зарубежья. С их помощью выявлены направления и темпы развития эмигрантоведческой области; динамика исследовательского интереса; вклад отдельных регионов, организаций, авторов в развитие эмигрантоведения; интенсивность работы научных центров (включая научные школы); интегративные связи между отраслями науки и рассматриваемыми

ими проблемами; и др. Единственное, что объективно оказывается вне границ применимости библиометрии – это рассмотрение собственно текстов научных трудов. Поэтому, чтобы отразить все многообразие информации диссертаций и их авторефератов, в дополнение к количественным методам мы используем далее традиционные методы анализа документов. Историографический метод предполагает анализ научных текстов.

В главе «Основные направления исследований и степень их изученности» предпринят историографический анализ текстов диссертаций, их авторефератов, а также дополняющих эти источники печатных трудов по истории российской эмиграции и российского зарубежья. В главе решались, главным образом, задачи определения основной и периферийной проблематики диссертационных исследований. Показана специфика изучения базовых сюжетов диссертаций и сопутствующих научных трудов по эмиграции в гуманитарном научном дискурсе, сформулированы значение, проблемы и перспективы изучения феномена российской эмиграции в отечественной гуманитаристике. Подробно характеризуются история эмиграции разных волн, изучение регионов российского рассеяния, вопросов эмиграции отдельных этнических и этнословных групп, проблем адаптации российских эмигрантов, российского православного зарубежья, образования, издательского и музейного дела российских эмигрантов, жизни и творчества видных деятелей эмиграции.

Основной массив российской эмиграции первой послеоктябрьской волны, которая оценивается как наиболее яркая по своему составу, пришелся на Европу, и в этом следует искать объяснение тому, что эта часть света остается наиболее изученным регионом исхода. В темах диссертаций присутствуют следующие названия государств: Германия, Италия, Франция, Болгария, Чехословакия, Югославия (Королевство сербов, хорватов и словенцев), Финляндия, Латвия, Эстония, а также сопряженные с рядом перечисленных географических наименований понятия «русский Берлин», «русский Париж», «пражская колония».

Среди затронутых исследователями первой постреволюционной эмиграционной волны сюжетов – высылка интеллигенции в 1922 г.; история военной эмиграции (эмигрантские воинские организации, отдельные военачальники и их деятельность в зарубежье, военное образование, военной периодической печать); история политической эмиграции (деятельность составляющих ее партий, движений и их лидеров, идейные искания и борьба) и идейно-политических течений в эмигрантской среде (в том числе «сменовеховства» и евразийства); проблема патриотизма в представлениях и настроениях российских эмигрантов; теории, идеи, раздумья российских эмигрантов первой волны о судьбах родины; воззрения представителей общественно-политической мысли российского зарубежья на общественные отношения, складывавшиеся в России как основной части Советского Союза после 1917 г., на узловые проблемы политической практики большевиков; отношение к фашизму и к участию в войне против Советского Союза; национальная идентификация российских эмигрантов, проблема национального характера в философии российского зарубежья, роль национальной идеи в развитии русской культуры за рубежом в довоенный период; вопросы сохранения отечественного культурного наследия (бытийствование прозы и поэзии русской диаспоры, театр и кинематограф российского зарубежья, изобразительное искусство).

Распределение диссертационных исследований по персоналиям, указанным в их заголовках, также свидетельствует о безусловном приоритете интереса к эмиграции первой послеоктябрьской волны: из 127 эмигрантов, чья жизнь и творчество изучались в 1980–2005 гг., 97 – это именно ее представители. Еще 19 чел. – это бывшие в эмиграции до 1917 г.; 2 – имеют отношение ко второй послеоктябрьской волне, 9 – к третьей и 3 – к эмиграции второй половины 1980–1990-х гг. (с учетом Н. Габо, М. Горького и В.В. Кандинского в числе и до-, и послеоктябрьских эмигрантов).

До 1990-х гг. практически исследовались только дореволюционная и первая послереволюционная волны эмиграции. Основной целью исследований совет-

ских историков стала комплексная реконструкция деятельности российских соотечественников за рубежом (от народников до марксистов) по вопросу организации революционных сил России во второй половине XIX – начале XX вв. Внимательное изучение воззрений и судеб политических противников большевиков началось лишь в 1990-е гг.

В 2000–2005 гг. большой шаг в исследовании третьей послеоктябрьской волны сделали филологи, в результате чего количество посвященных этой волне диссертаций в 2000–2005 гг. возросло до 50 против 2 в 1990-е гг. Существенно увеличилось в 2000–2005 гг. и количество диссертаций в различных областях знания, обращенных к российской эмиграции и российскому зарубежью последних лет (36 в 2000–2005 гг. против 12 в 1990-е гг.). Пусть незначительно, но возросло и количество диссертаций, посвященных второй послеоктябрьской волне (8 в 2000–2005 гг. против 5 в 1990–1999 гг.), изучаемой пока преимущественно историками.

В массиве диссертаций, датированных 1980–2005 гг., дореволюционной эмиграции посвящены 90 работ (10% от 903), эмиграции первой послереволюционной волны – 716 работ (79,3%), второй послеоктябрьской эмиграции – 14 работ (1,6%), эмиграции третьей волны – 52 диссертации (5,8%) и современной эмиграции (четвертая волна) – 48 работ (5,3% от 903). В настоящий момент изучаются все волны российской эмиграции, хотя более всего внимания исследователи продолжают уделять первой послеоктябрьской волне; творчество эмигрантов этой волны отражено в наиболее широком перечне отраслей науки и специальностей научных работников.

Умножение знания по истории второй послеоктябрьской волны эмиграции в настоящий период происходит в основном за счет переиздания, перепечатки публикаций давних лет и либерализации доступа к ранее вышедшим. Выстраивание полной и целостной картины «вливания» эмигрантов второй волны в российскую зарубежную диаспору еще впереди. Необходимо исследовать ее адаптацию к зарубежью, изучить реакцию на нее «свободного мира», взаимоотношения с эмигрантами первой и третьей волн, вскрыть причины реэмиграции многих

советских граждан из послевоенной Европы в страны Нового Света (Австралию, Канаду, США), смещения туда же центров российского зарубежья. Представляется, что существенную роль в объективном освещении политической истории этой эмиграции должен сыграть Общественный исследовательский центр «Архив РОА». Необходимо остановиться на причинах угасания ее политической жизни. «Непаханую целину» представляют собой темы культурной жизни второй эмиграции, сохранения и пополнения ею интеллектуального и духовного наследия предыдущей волны, особенностей процесса передачи культурной «эстафетной палочки» последующим эмигрантам. Верится, что «вторая эмиграция» – это богатейший пласт, способный принести немало сюрпризов равнодушному исследователю.

Изучение третьей послеоктябрьской волны может оказаться весьма интересным, ведь, к примеру, только в 1960–1980-х гг. СССР покинули более ста живописцев, графиков и скульпторов, ряд известных писателей, артистов и музыкантов.

Пока же значительно больше работ посвящено эмиграции современной (начавшейся в конце 1980-х гг.), которую принято считать экономической (трудовой). В их числе несколько, раскрывающих тему межгосударственной миграции научных кадров («утечки мозгов»).

С 1991 г. специалистами различных отраслей науки изучается вопрос о переселении из СССР и России отдельных этнических и этнословных групп. Наиболее представлена историография эмиграции казачества.

Авторами диссертаций прослежена география казачьей эмиграции, определены ее численность и социальный состав; выявлены центры казачьего зарубежья в Западной, Центральной и Юго-Восточной Европе, Китае, Австралии, Северной и Южной Америке; показаны общие и отличительные черты существования казаков-эмигрантов в разных странах; исследованы проблемы взаимоотношений казаков-эмигрантов с государственной властью стран-«реципиентов» и адаптации к новым условиям жизни. Хорошо проработан вопрос об общественно-политических движениях казаков-эмигрантов; казачество за рубежом

рассмотрено с точки зрения его потенциальных возможностей как военной силы. Отечественные исследователи приступили к изучению истории казачества в эмиграции не только как истории войск, но и как истории особой этнословной группы, имевшей специфическое самосознание, культурные особенности, своеобразный уклад жизни и быта. Проанализирована деятельность эмигрантов по сохранению казачьих обычаев и традиций, обозначены место и роль казачества в культуре российского зарубежья.

Изучение опыта существования этнических анклавов русских в отрыве от основной этнической территории должно помочь выработке оптимальной политики России и новых независимых государств в отношении россиян вне пределов России. Вероятно, этим можно объяснить то, что вопрос адаптации эмигрантов в инонациональной среде оказался сегодня наиболее системно и полно разрабатываемым. Показана специфика установления эмигрантами отношений с политической системой иностранных государств, их интегрирования в социально-экономическую структуру и культурную среду, названы факторы, способствовавшие или препятствовавшие адаптационным процессам в каждой из этих сфер. При этом несколькими исследователями для осмысления адаптации избран правовой аспект. Проведенные историками исследования не только расширяют и углубляют историческое знание о жизни россиян в различных регионах рассеяния, но и могут быть полезны при анализе современного политико-правового статуса россиян за рубежом (например, в странах Прибалтики).

Тенденция к всестороннему изучению российского зарубежья, наметившаяся в наши дни, проявилась в выделении проблем образования в эмиграции как масштабного и многомерного объекта изучения для историков и педагогов.

В стадии становления находится изучение издательского дела российского зарубежья. Имеющиеся диссертации содержат информацию о важнейших литературных центрах, издательствах, периодических изданиях в основных регионах российского зарубежья, позволяют составить общее представление о масштабах и характере русской печати в ряде европейских стран, Китае и США в годы

наиболее интенсивных миграций русскоязычных в эти регионы, сравнить развитие русской духовной культуры в России и зарубежье, понять роль и место русского издательского дела в процессе социокультурной адаптации эмигрантов. Положено начало изучению фондов российских и зарубежных библиотек и архивов, вобравших в себя издания русской зарубежной печати, их документацию. Все это не снимает задачи всевременного и всеохватного исследования печатного дела российских эмигрантов. Особый интерес представляет изучение в этом аспекте истории эмиграции второй и третьей волн.

В Советском Союзе изучение жизни и творчества эмигрантов касалось биографий лишь деятелей дооктябрьской (т.н. революционной) эмиграции и жестко детерминировалось принципом партийности отечественной науки. Исследователи не могли отойти от определенной трактовки деятельности, устремлений, мировоззренческих и социальных позиций изучаемых ими персон и эмигрантских организаций, изложенных в произведениях классиков марксизма-ленинизма, выступлениях руководителей Советского государства и документах Коммунистической партии. Подготовленные на такой теоретической основе и методологических источниках работы отличались очевидной тенденциозностью и служили орудием политической и идеологической борьбы. В 1990-е гг. российские историки начали активно осваивать тот методологический и методический инструментарий, который уже прошел серьезную и длительную апробацию в зарубежной исторической науке [9, с. 579], в том числе эмигрантской. В постсоветское время в исследованиях все чаще можно встретить декларирование междисциплинарности и полиметодологизма, что является прямым следствием перехода общественного развития к постмодерну, чья исследовательская парадигма предполагает интеграцию наук не на уровне выводов (что было характерно когда-то для метафизики), а на уровне методов исследования. Историками «нулевых» не только используются данные смежных наук (статистики, социологии, правоведения) [1–3, 70, 72], но и их методы. Как проявление междисциплинарного взаимодействия следует расценивать использование историками социо-

логических методов, методов иных гуманитарных наук, появление в исторических исследованиях материалов социологических опросов. Исследователи все чаще берут на вооружение т.н. комплексный подход, который представляет собой комбинирование методов исследования истории, социологии, в отдельных случаях и культурологии [14, с. 8]. По всей видимости, привлечение новых методов из смежных отраслей науки останется основной тенденцией в историографии и дальше. Объяснение этому известный историограф В.В. Тихонов видит (и наше исследование подтверждает его правоту) в значительном расширении источниковой базы, которая пополнилась новыми формами передачи информации (например, аудио, видео, Интернет и т. д.) [71]. Методологический аппарат историка-профессионала должен развиваться в соответствии с новейшими требованиями. Помня о том, что возможности истории всегда зависели от ее источниковой базы и методов исследования [9, с. 52], можно уверенно прогнозировать появление качественно новых гносеологии и эпистемологии проблем эмиграции.

Антропологическая позиция, гуманизм становятся ведущей доминантой большинства современных исследователей. Как замечает в этой связи А.В. Квакин, «поворот к человеку, признание его во всей сложности человеческих потребностей, мотивов, эмоций, духовных исканий центром исследования заставляет гуманитариев... стремиться к установлению более тесных связей между смежными гуманитарными науками» [6], к интеграции существующих в гуманитаристике методов в единый междисциплинарный подход без деления их на «свои» и «чужие». Отражением процессов интеграции выступает и математизация научного исследования, примененная нами в данной работе.

Стремление к единству знания, к интеграции, междисциплинарному взаимодействию стало ведущей тенденцией в современной науке. Человеческая индивидуальность в фокусе социокультурной среды и социокультурная среда через призму человеческой индивидуальности – вот в чем суть междисциплинарного подхода. «Общим объектом, на который направлены методы социальных и гу-

манитарных наук, является культурно-исторически детерминированный человек, который с помощью этих методов может быть наиболее глубоко и разнообразно интерпретирован», – пишет уральский историк О. С. Поршнева [15, с. 49].

Характеризуя содержание рассмотренных в главе текстов, отметим, что в качестве предмета исследования российской эмиграции сегодня в разной степени представлены все эмиграционные волны, большинство диаспоральных этнических и этносословных групп, регионов рассеяния выходцев из России. Изучаются практически все разновидности эмиграции: политическая, экономическая, военная, религиозная, реэмиграция, репатриация. Присутствуют многие значимые для изучения эмиграции сюжеты. Даны демографическая, этническая и конфессиональная характеристики различным этапам эмиграционных потоков, уяснена их географическая направленность.

Таким образом, в третьей главе осуществлен комплексный историографический анализ диссертационных исследований и связанных с ними научных работ различной гуманитарной направленности, в результате которого определены динамика и доминирующие тенденции, проблемы и перспективы изучения эмиграции в гуманитарном научном дискурсе.

В заключении диссертации сделаны обобщающие выводы по теме исследования. Апробированные в исследовании количественные и качественные методы познания, в том числе науко- и библиометрические методики, зарекомендовали себя как достаточно эффективные инструменты изучения историографии российской эмиграции и российского зарубежья. Комплексное использование инновационных научных методик позволило проанализировать основные направления и темпы развития эмигрантоведческой области науки; динамику исследовательского интереса; вклад отдельных регионов, организаций, авторов в развитие эмигрантоведения; интенсивность работы научных центров (включая научные школы); интегративные связи между отраслями науки и рассматриваемыми ими проблемами; и др. Системный историографический анализ корпуса научных текстов (диссертации, авторефераты, статьи, монографии и пр.) позволил выявить

важнейшие тенденции развития отечественной науки в части осмысления ею проблем истории российского рассеяния.

В качестве предмета исследования российской эмиграции сегодня в разной степени представлены все эмиграционные волны, большинство диаспоральных этнических и этносословных групп, регионов рассеяния выходцев из России. Изучаются практически все разновидности эмиграции: политическая, экономическая, военная, религиозная, реэмиграция, репатриация. Присутствуют многие значимые для изучения эмиграции сюжеты. Даны демографическая, этническая и конфессиональная характеристики различным этапам эмиграционных потоков, уяснена их географическая направленность.

В изучении российской зарубежной культуры по-прежнему интересны вопросы о творческом потенциале российской культуры в инокультурной среде, ее способности обогащаться и видоизменяться, равно как и обогащать другие культуры, сохранять присущую ей открытость, о механизмах и степени связи духовных традиций российской диаспоры с российской культурой как культурой мирового значения.

Следует подчеркнуть, что изучение диссертаций как научно-квалификационных работ представляется перспективным объектом историографических исследований, способных стать значимым индикатором развития отечественной науки. Представленная работа является практически первым опытом комплексного историографического анализа.

Список литературы

1. Ананян Е.В. Эмиграция немцев Поволжья в Америку в 70-е гг. XIX в.: предпосылки, причины и результаты: Дис. ... канд. ист. наук. / Е.В. Ананян. – Волгоград, 2004. – 172 с.
2. Бочарова З.С. Социально-правовая адаптация российской эмиграции 1920–1930-х годов: исторический анализ: Дис. ... д-ра ист. наук / З.С. Бочарова. – М., 2005. – 449 с.

3. Бочарова З.С. «...Не принявший иного подданства»: проблемы социально-правовой адаптации российской эмиграции в 1920–1930-е годы / З.С. Бочарова. – СПб.: Нестор, 2005. – 252 с.

4. Иванов А.П. Диссертации как историографический феномен / А.П. Иванов // Современные проблемы науки, технологий, инновационной деятельности: Сборник научных трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 31 авг. 2017 г.: в 4 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований, 2017. – Ч. I. – С. 142–146.

5. Иванов А.П. История российской эмиграции в диссертациях / А.П. Иванов // Библиография. – 2010. – №4. – С. 142.

6. Квакин А.В. Современные проблемы изучения истории интеллигенции / А.В. Квакин // Проблемы методологии истории интеллигенции: поиск новых подходов: Межвуз. сб. науч. трудов / Отв. ред. В. С. Меметов. – Иваново: Изд-во ИвГУ, 1995. – С. 10.

7. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1987. – 440 с.

8. Кондрашева М.И. Монография А.А. Пронина «Источники по истории эмиграции из России» / М.И. Кондрашева // Стратегические направления развития науки, образования, технологий: Сборник научных трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 31 июля 2017 г.: в 4 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований, 2017. – Ч. III. – С. 15–21.

9. Мазур Л.Н. Методы исторического исследования: Учеб. пособие / Л.Н. Мазур. – 2-е изд. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с.

10. Материалы I Всероссийского рабочего совещания по проблемам «Россики», Москва, 29–30 июня 1995 г. – М.: Б.и., 1995. – 70 с.

11. Методические рекомендации для студентов спецсеминара «Литература русского зарубежья» / Сост. В.В. Шадурский; Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2007. – 65 с.

12. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: указ Президента РФ от 22.06.2006 №637 // Рос. газ. 2006. 28 июня.
13. Об обязательном экземпляре документов: федер. закон от 23.11.1994 №77-ФЗ // Рос. газ. 1995. 17 янв.
14. Подрез С.В. Генезис и проблемы современного положения российской диаспоры в Латинской Америке / С.В. Подрез: -ис. ... канд. ист. наук. – М., 2005. – 207 с.
15. Поршнева О.С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях: учеб. пособие / О.С. Поршнева. – 2-е изд. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. – 210 с.
16. Причины и цели создания ЭБД РГБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/?menu=about/26/&lang=ru> (дата обращения: 28.09.2013).
17. Проблемы зарубежной архивной Россики: Сб. статей / Сост. Н.Г. Томилина. – М.: Б.и., 1997. – 199 с.
18. Программа работы с соотечественниками за рубежом на 2006–2008 годы: [утв. распоряжением Правительства РФ от 02.10.2006 №1370-р] // Собр. законодательства РФ. – 2006. – №41. – Ст. 4262.
19. Пронин А.А. Источники по истории эмиграции из России: Моногр. / А.А. Пронин. – Уфа: Издатель А.А. Словохотов, 2016. – 310 с.
20. Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертациях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ: Моногр. / А.А. Пронин. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. – 480 с.
21. Пронин А.А. Российская эмиграция как объект исследования: Моногр. / А.А. Пронин. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 614 с.
22. Пронин А.А. История изучения российской эмиграции в диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: Моногр.: в 2 ч. / А.А. Пронин. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015. – Ч. I. – 544 с.

23. Пронин А.А. История изучения российской эмиграции в диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: Моногр.: в 2 ч. / А.А. Пронин. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015. – Ч. II. – 529 с.

24. Пронин А.А. История российской эмиграции: библиогр. указ. / А.А. Пронин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – 56 с.

25. Пронин А.А. Российская эмиграция разных волн и регионов рассеяния в авторефератах диссертаций, изданных в РСФСР-России в 1980–2003 гг. (на основе государственных библиографических указателей: Книжная летопись. Дополнительный выпуск. Авторефераты диссертаций. 1981–1992; Летопись авторефератов диссертаций. 1993–2003): библиогр. указ. / А.А. Пронин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 80 с.

26. Пронин А.А. Аграрно-экономическая мысль видных деятелей русского зарубежья в диссертациях отечественных эмигрантоведов / А.А. Пронин // Аграрный вестник Урала. – 2012. – №12. – С. 25–27.

27. Пронин А.А. Архивные фонды по истории эмиграции из России: источниковедческий аспект / А.А. Пронин // Вестник архивиста. – 2013. – №1. – С. 82–92.

28. Пронин А.А. Архивные фонды по истории эмиграции из России: источниковедческий аспект / А.А. Пронин // Вестник архивиста. – 2013. – №2. – С. 105–113.

29. Пронин А.А. Воспоминания и дневники российских эмигрантов / А.А. Пронин // Библиография. – 2013. – №1. – С. 114–125.

30. Пронин А.А. Документальные издания по истории эмиграции из России / А.А. Пронин // Библиография. – 2013. – №2. – С. 143–151.

31. Пронин А.А. Жизнь и творчество деятелей русского зарубежья в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ / А.А. Пронин // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – №8. – С. 100–106.

32. Пронин А.А. Жизнь и творчество деятелей русского зарубежья в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: библиометрический

анализ / А.А. Пронин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2010. – №3 (11). – С. 148–160.

33. Пронин А.А. Жизнь и творчество деятелей российского зарубежья в исторических диссертационных исследованиях / А.А. Пронин // Клио. – 2011. – №7 (58). – С. 53–62.

34. Пронин А.А. Издательское дело российских эмигрантов в диссертационных исследованиях: библиометрический анализ / А.А. Пронин // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2009. – №2. – С. 81–86.

35. Пронин А.А. Интеллигенция российского зарубежья в отечественных диссертациях (1980–2005 гг.) / А.А. Пронин // Интеллигенция и мир. – 2012. – №3. – С. 103–120.

36. Пронин А.А. Историография историографии российской эмиграции / А.А. Пронин // Интеллигенция и мир. – 2010. – №2. – С. 80–96.

37. Пронин А.А. Историография российской эмиграции: Моногр. / А.А. Пронин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 188 с.

38. Пронин А.А. История российской эмиграции: состояние и перспективы исследований / А.А. Пронин // Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. – 2001. – №5. – С. 75–81.

39. Пронин А.А. Источники личного происхождения как инструмент изучения истории эмиграции из России / А. А. Пронин // Клио. – 2012. – №7. – С. 33–46.

40. Пронин А.А. К вопросу о периодизации истории эмиграции из России / А.А. Пронин // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – №13. – С. 70–78.

41. Пронин А.А. Научные школы историков-эмигрантоведов / А.А. Пронин // Клио. – 2012. – №2. – С. 63–68.

42. Пронин А.А. Новые книги по историографии эмиграции из России / А.А. Пронин // Интеллигенция и мир. – 2013. – №1. – С. 123–127.

43. Пронин А.А. Отзыв официального оппонента на диссертацию К.В. Средняк «Писатели третьей волны эмиграции: Проблемы взаимодействия с советской и западной интеллигенцией в 1960–1980-е гг.» / А.А. Пронин // Интеллигенция и мир. – 2010. – №4. – С. 137–143.

44. Пронин А.А. Периодическая печать российского зарубежья как исторический источник / А.А. Пронин, М.И. Кондрашова // Клио. – 2012. – №10. – С. 37–43.

45. Пронин А.А. Проблемы историографии российского зарубежья: Моногр. / А.А. Пронин. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 312 с.

46. Пронин А.А. Рецензия на монографию В.И. Голдина «Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века» / А.А. Пронин // Клио. – 2011. – №5 (56). – С. 161–163.

47. Пронин А.А. Российская эмиграция / А.А. Пронин // Современная российская историография / Под ред. проф. В.И. Меньковского: в 2 ч. Ч. 2. – Минск: РИВШ, 2009. – С. 199–227.

48. Пронин А.А. Российская эмиграция в диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ (основные итоги) / А.А. Пронин // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – №10. – С. 41–49.

49. Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. / А.А. Пронин // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2009. – №4/1 (64/1). – С. 168–176.

50. Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. / А.А. Пронин // Российская история. – 2010. – №3. – С. 101–109.

51. Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ: Моногр. / А.А. Пронин. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. – 360 с.

52. Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: источники и историография / А.А. Пронин // Наука сегодня: теория, практика, инновации: Коллектив. моногр. / Под науч. ред. доц. О.П. Чигишевой: в 9-ти т. Т. 4. – Ростов н/Д.: Изд-во Междунар. исследоват. центра «Науч. сотрудничество», 2014. – С. 149–173.

53. Пронин А.А. Российская эмиграция и российское зарубежье в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 годов (библиометрический анализ) / А.А. Пронин // Библиотекосведение. – 2009. – №3. – С. 72–80.

54. Пронин А.А. Российские соотечественники в странах старого и нового зарубежья: Моногр. / А.А. Пронин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 100 с.

55. Пронин А.А. Российское зарубежье: источники исторических исследований, их эволюция: Моногр. / А.А. Пронин. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 280 с.

56. Пронин А.А. Российское казачество в эмиграции: историография и источники / А.А. Пронин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. – 2013. – №12. – Вып. 55. – С. 100–105.

57. Пронин А.А. Российское казачество в эмиграции: историография и источники / А.А. Пронин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. – 2013. №18. – Вып. 56. – С. 100–103.

58. Пронин А.А. Российское православное зарубежье в диссертационных исследованиях: библиометрический анализ / А.А. Пронин // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2009. – №3 (65). – С. 181–189.

59. Пронин А.А. Советские издания об отечественной эмиграции (1980–1991) / А.А. Пронин // Библиография. – 2012. – №4. – С. 131–134.

60. Пронин А.А. Тема образования в российском зарубежье в диссертационных исследованиях: библиографический анализ / А.А. Пронин // Наука и школа. – 2009. – №6. – С. 49–51.

61. Пронин А.А. Эмиграция из России как один из политических аспектов качества жизни / А.А. Пронин // Качество жизни: проблемы и перспективы XXI века: Коллект. моногр. / Под ред. проф. Г. В. Астратовой; Урал. гос. лесотехн. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во ГК «Стратегия позитива», 2013. – С. 342–347.

62. Протасова Е.Ю. Русская эмиграция в Чехословакии 1920–1930 х гг. в оценках современной российской историографии / Е.Ю. Протасова: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2012. – 25 с.

63. Резолюция Всемирного конгресса соотечественников, проживающих за рубежом (С.-Петербург, 24–25 окт. 2006 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/55718a34e773bd87c325721f00429adb/6669d6473de007aac-3257212002-f067c?OpenDocument>

(дата обращения: 13.05.2010).

64. Романов П.С. Анализ англоязычных диссертаций по библиотековедению: на основе электронной базы диссертаций 1903–2004 гг. / П.С. Романов // Библиотековедение. – 2006. – №3. – С. 116–121.

65. Русский язык (2006–2010 годы): федер. целевая программа: [утв. постановлением Правительства РФ от 29.12.2005 №833] // Собр. законодательства РФ. – 2006. – №2. – Ст. 200.

66. Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2013620744. Источники исторических исследований российской эмиграции и их эволюция / автор и правообладатель А.А. Пронин. Дата государственной регистрации в реестре баз данных 26.06.2013. Заявлено 06.05.2013; опубликовано 20.09.2013 в электронном бюллетене «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем». – 2013. – №3. – 1 с.

67. Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2013621299. Библиометрический метод в историографических исследованиях на примере отечественных диссертаций 1980–2005 гг. / автор и правообладатель А.А. Пронин. Дата государственной регистрации в реестре баз данных

03.10.2013. Заявлено 07.08.2013; опубликовано 20.12.2013 в электронном бюллетене «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем». – 2013. – №4. – 1 с.

68. Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2013621297. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. / автор и правообладатель А.А. Пронин. Дата государственной регистрации в реестре баз данных 03.10.2013. Заявлено 07.08.2013; опубликовано 20.12.2013 в электронном бюллетене «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем». – 2013. – №4. – 1 с.

69. Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2013621486. Периодизация до- и послеоктябрьской эмиграции из России / автор и правообладатель А.А. Пронин. Дата государственной регистрации в реестре баз данных 29.11.2013. Заявлено 15.10.2013; опубликовано 20.12.2013 в электронном бюллетене «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем». – 2013. – №4. – 1 с.

70. Сухов И.А. Русские в современной Эстонии: (1991–2000 гг.): проблемы адаптации / И.А. Сухов: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003. – 231 с.

71. Тихонов В.В. Методы историографии: современное состояние и перспективы / В.В. Тихонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://clio-hvit.ru/view_post.php?id=41 (дата обращения: 17.08.2012).

72. Трибунский П.А. П.Н. Миллюков как историк русской исторической мысли / П.А. Трибунский: Дис. ... канд. ист. наук. – Рязань, 2001. – 318 с.

73. Pronin A.A. Bibliometric Analysis in the Historiographical Study (by the Example of the Topic «Russian Emigration in National Thesis of the 1980–2005 Years») / A.A. Pronin // Terra Sebus: Acta Musei Sabesiensis. Special Issue. – 2014. – P. 117–134.

74. Pronin A.A. The Second Postoctober Wave of Emigration from Russia: Historiographic Aspect / A.A. Pronin // World Applied Sciences Journal. – 2014. – Vol. 29. # 7. – P. 842–851.

75. Pronin A.A. The Russian Military Emigration: A Historiographical Aspect / A.A. Pronin // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2013. – Vol. 16. # 9. – P. 1208–1213.

Пронин Александр Алексеевич – канд. ист. наук, доцент, профессор кафедры актуальных культурных практик, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела МБОУ ВО «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт), Россия, Екатеринбург.
